Master Negative Storage Number

OCI00057.02

Neviernaia zhena

Moskva

1908

Reel: 57 Title: 2

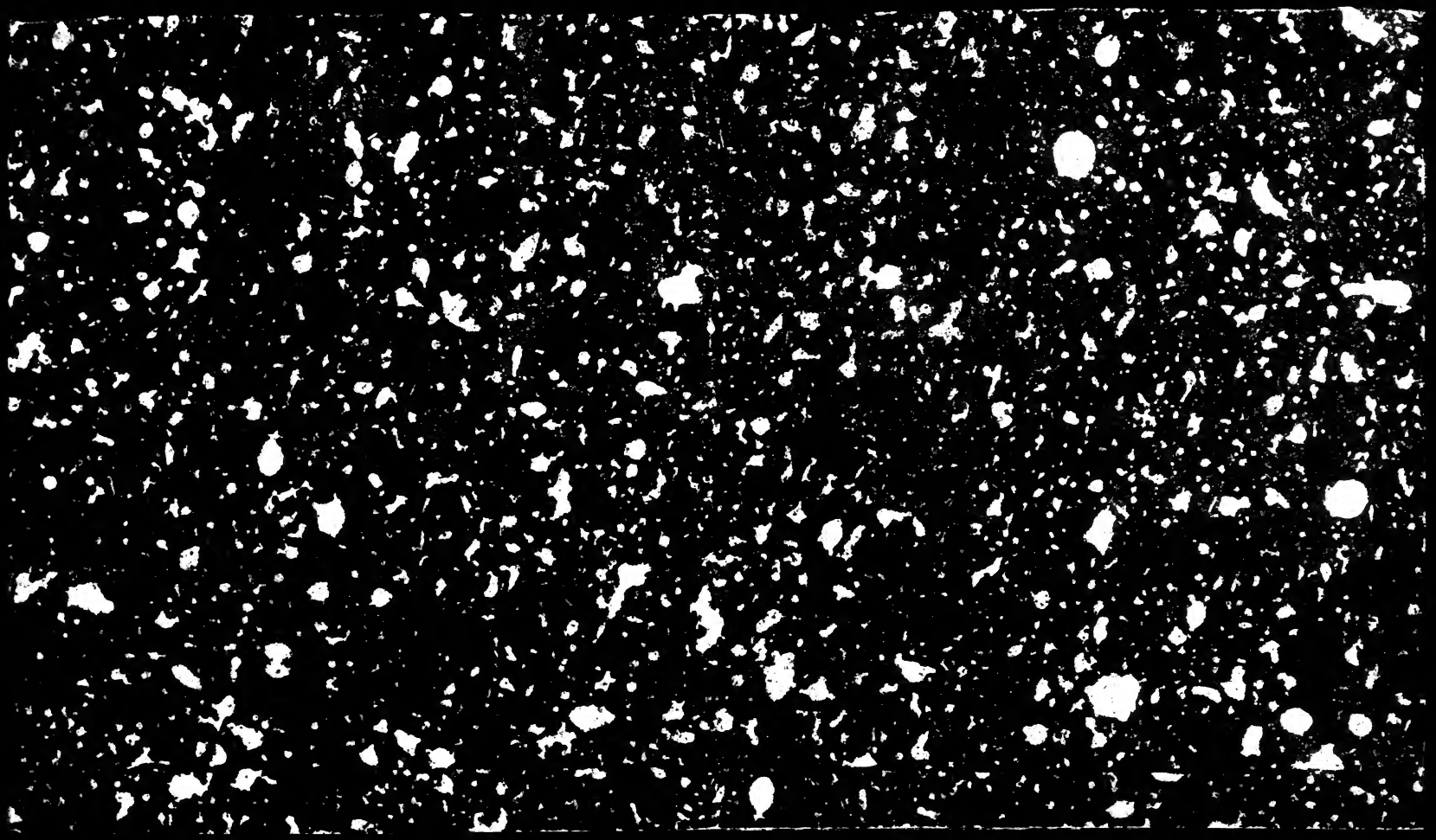
BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION

Master Negative Storage Number: OCI00087.02

Control Number: BGP-7305
OCLC Number : 25331903
Call Number : W 381.5917S Sb53 no. 1
Title : Neviernaia zhena : sbornik piesen.
Imprint : Moskva : Tip. F.I. Filatova, 1908.
Format : 16 p. ; 17 cm.
Note : Illustrated cover.
Subject : Songs, Russian Texts.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 11/1/94
Camera Operator: [signature]



W 58

Сборникъ пѣсенъ

НЕВЕРНАЯ ЖЕНА.

МОСКВА, 1909 г.

СБОРНИКЪ ПѢСЕНЪ.

Невѣрная жена.

МОСКВА,
Типографія Ф. И. Филатова. Срѣтенка, д. Малюшина.
1908.

Часавой.

Полночь. Злая стужа
На дворѣ трещитъ,
Мясяцъ облаками
Сѣрыми закрытъ.
У большого зданья,
Въ улицѣ глухой,
Мѣрными шагами
Ходитъ часовой.
Подъ его ногами
Жесткій снѣгъ хруститъ,
А кругомъ глухая
Улица молчитъ.
Вспомнился солдату
Край его родной;
Вспомнилась избушка
Съ бѣлою трубоѣ;
Вспомнилась голубка,
Милая жена:
Чай теперь на печкѣ
Сцитъ давно она
Можетъ-быть, ей снится,
Какъ морозъ трещитъ,
Какъ солдатъ озябшій
На часахъ стоитъ...

И. Суриковъ.

Удальцы мастеровые.

Удальцы мастеровые,
Получивши трудовыя,
Дачкѣ рады...
Въ умѣ точно помутились
И на деньги разсердились
Безъ пощады.

Сколько водки?.. Четвертную..
Да зайди еще въ съѣстную—
За печенкой.
Эй! сдавайте поскорѣе,
Да играйте веселѣе,
Съ перетемкой...
Пиво съ водкою смѣшалось,
Словно море взволновалось..
Пѣсни, пляска...
Шумъ большой стоялъ до свѣта,
Пѣсни всѣ были пропѣты.—
Вышла встряска!
А хозяинъ за стѣною
Говоритъ съ своей женой;
„Пусть бушуютъ,—
Какъ пропьются вотъ до нитки,
Можно будетъ сдѣлать скидку,
Прозимуютъ“...

Е. Кузьмичевъ.

Колечко.

Потеряла я колѣчко, потеряла я любовь,
А по этомъ по колечкѣ буду плакать дань и ночъ.
Гдѣ дѣвался тотъ цвѣточекъ, что далину украшалъ?
Гдѣ мой миленькій дружочекъ, что словами обольщалъ?
Обольстилъ милый словами, онъ увѣрилъ навсегда:
„Не плачь дѣвица слезами,—будешь вѣчно ты моя“.
Милъ уѣхалъ и оставилъ мяѣ малютку на рукахъ.

Какъ взляну я на малютку, такъ слезами и зальюсь:
„Чрезъ тебя, моя малютка, пойду въ морѣ утоплюсь.
А тебя, мой злой мучитель, я навѣки прокляну“.—
Долго русою косою трепетала по волнѣ,
Правой рученькой махала:—Прощай, миленькій, прощай!
Ни на что такъ не взирала, какъ на этотъ темный боръ,
Ни о комъ такъ не страдала, какъ о миленькомъ своемъ.

Пусть кто хочетъ говоритъ.

Пусть кто хочетъ говоритъ,
За глаза меня бранитъ,
Что по сердцу мнѣ пришла
Красна дѣвица душа.
Я ее не промѣняю
Ни на злато, ни сребро,—
Съ ней богатства не желаю:
Въ любви счастіе мое.
Она взглянетъ, улыбнется,
Словно, солнышко взойдетъ;
Къ сердцу моему прижмется,—
Вся тоска моя пройдетъ,
Мнѣ „люблю“! промолвитъ Лила,
Тайной страстію горя,
И зазвѣтится Заила,
Будто радости заря.
Кончилъ пѣть, унылыя вѣжди
Оросилися слезой,
И взлелѣянной надеждѣ
Предался удалый мой.

Горько съ жизнью юной, красной
Хладный опытъ сочетать,
И пожаръ страстный напрасный
Лишь слезами заливать.

Сгубили меня твои очи.

Сгубили меня твои очи,
Сгубила твоя красота,
Забыла семью я родную,
Забыла я все для тебя.
Подарки и деньги сулили,
Хотѣли меня тѣмъ прельстить,
Но будь же увѣренъ, мой милый,
Любила и буду любить.
Ты помнишь-ли вечеръ завѣтный?
Въ саду распѣвалъ соловей,
Онъ пѣлъ мнѣ любимую пѣсню,
И вторилъ онъ рѣчи твоей.
Ты мнѣ обѣщался, мой милый,
Навѣки любить горячо,
И рѣчамъ я этимъ внимала,
Склонившись къ тебѣ на плечо.

Ручеекъ.

Какъ подъ ивушкой, подъ ивой,
Ручеекъ бѣжитъ игривый.
То онъ холоденъ, сердитъ,
То ласкается, шалитъ.
Брызжетъ на берегъ водою,
Обнимается съ травою,
Пташку съ ивушки манитъ,
Поцѣлуетъ, напоитъ.

То налѣво, то направо,
По долинѣ, по дубравѣ,
Вдоль дороги, поперекъ
Гнется, вьется ручеекъ.

М. Ожоговъ.

Маруся.

Тихо стонетъ сине море,
Тихо зыблется волна,
Спять всѣ рощи и долнны,—
Въ чистомъ полѣ тишина.
По долинѣ, по дубравѣ,
По дорогѣ столбовой,
Рыцарь бѣдный все стремится
Къ Марусенькѣ молодой.
Марусенька слезно плачетъ,
Какъ потоки слезы льетъ;
Собрался всѣ подругѣ,
Пѣсни свадебны поютъ.
Не спѣшите вы, подружки,
Дайте сердцу погрустить,
Раскажите, научите,
Какъ мнѣ милаго забыть?
Ужъ къ вѣнчанью все готово,
И священникъ въ церкви ждетъ,
Марусенька слезно плачетъ,
Какъ потоки слезы льетъ.
Рыцарь бѣдный пріѣзжаетъ:
Марусенька подъ вѣнцомъ,—
Обвѣнчалася Маруся
Съ нелюбимымъ молодцомъ.

О чемъ задумался служивый.

О чемъ задумался, служивый?
О чемъ ты плачешь, братъ, порой?
Иль служба надоѣла, милый?
Иль заболѣлъ твой конь лихой?
Мой конь болѣзни не боится,
Здоровъ онъ, веселъ, громко ржетъ,
Ему на мѣстѣ не стоится—
Копытомъ землю громко бьетъ.
Тревожитъ, братъ, меня разлука
Съ своей родимой сторонѣ,
Загонитъ въ гробъ злодѣйка-скука
О матушкѣ моей родной.
Меня родная провожала,
Твердя: „смотри, не забывай—
„Святой долгъ службы, поучала:
„Что всюду—Богъ, въ Россіи—Царь".
„Служа отечеству, предъ Богомъ,
„Исполнишь ты священный долгъ".
Совѣтомъ матушки я многимъ
Обязанъ, выполнивъ, что могъ.
Теперь съ родной бы повидался,
Обнявъ ее, поцѣловалъ!
А что на службѣ отличался,
Крестомъ бы это доказалъ.

До чего онъ мальчикъ, дожилъ.

До чего онъ, мальчикъ, дожилъ:
Все распродалъ, заложилъ,
Хлѣба-соли не купилъ,

На работу не ходилъ,
А хозяинъ бѣдной хаты
За квартиру проситъ плату:
Деньги, деньги, ей болванъ!
Выворачивай карманъ...
А въ желудкѣ безпорядки,
Тошната и лихорадки,
Голова болитъ—мигрень,
Право, братцы, дѣло дрянь!
На дорогѣ-то ужъ зима,
Голова-то безъ ума:
Ноги босы—безъ лаптей,
А кафтанчикъ—безъ локтей,
Если хочешь—волкомъ вой,
Иди съ Богомъ по дворамъ,
Нынче здѣсь, а завтра тамъ.

Счастливые дни.

Пріятно мнѣ, отрадно ей,
Среди веселья майскихъ дней,
Какъ мы съ нею лишь вдвоемъ
Въ саду чай китайскій пьемъ:
Гдѣ-жъ мы пьемъ?—мы пьемъ на травѣ,
Самоваръ стоитъ на лавкѣ,
Подъ окошкомъ, подъ кустомъ,
Во цвѣтахъ почти кругомъ;
Здѣсь печалиться не мѣсто,
Когда съ ней сижу я вмѣстѣ
У зеленаго куста
И цѣлую ей въ уста.
А она ко мнѣ привьется,
Сердцемъ къ сердцу близко жмется,
Ручкой шею обовьетъ
Про любовь свою поетъ.

Ласковые взоры.

Прощайте, ласковые взоры,
Прощай, мой милый, дорогой,
Раздѣлятъ насъ долины-горы,
Врозь будемъ жить теперь съ тобой,
Одна я буду въ чистомъ полѣ,
Когда пробьетъ разлуки часъ,—
Прольются слезы поневолѣ,
Улыбка скроется изъ глазъ.
Когда ты будешь на работѣ,
Тогда ты вспомнишь про меня;
Я въ эту горькую минуту
Молиться буду за тебя,
Услышитъ Богъ мое моленье,
И мы увидимся опять;
Опять пойдемъ мы въ воскресенье
Съ тобой въ зеленый садъ гулять.
Въ зеленомъ садикѣ прекрасномъ
Какъ на возвышенномъ холмѣ,
Гдѣ на горѣ счастливый, ясный
Склонился ты на грудь ко мнѣ,
Отдамъ кольцо тебѣ я въ руки,
Скажу: прощай, любезный мой!
Ты сохрани его въ разлукѣ
Принеси его домой.

Машенька.

Не велятъ Машѣ за рѣченку ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,
Холостой парень, прекрасный, дорогой,
Онъ когда теперь увидится съ тобой?
Какова любовь на свѣтѣ горяча,
Бѣдной Машенькѣ не спится по ночамъ:

Разболѣлася у Маши голова,
У красавицы затерты рукава,
Какъ у машеньки заплаканы глаза,
Знать на Машеньку спобѣдушка пришла:
Вечеръ Машеньку побили за дружка;
Говорятъ, она ходила по лужкамъ;
По лужкамъ у насъ дорожка пролегла,
Виновата въ этомъ Машенька была.
Кто-жъ дороженьку по травкѣ проторилъ
Холостой парень ко дѣвушкѣ ходилъ.
Что не даромъ парень къ дѣвушкѣ ходилъ,
Дорогой онъ ей платочекъ подарилъ.
Не велятъ Машѣ за рѣченьку ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,

Приветъ Москвѣ.

Вдали тебя я обездоленъ
Москва, Москва, родимая земля,
Гдѣ блещетъ въ лѣсѣ колоколенъ.
Величье русскаго Кремля.
Мѣста для сердца дорогія,
Въ душѣ моей живете вы!
Не даромъ дышетъ вся Россія
Дыханьемъ матушяи Москвы. (2 раза).
Ахъ! Ахъ! Ахъ! Ахъ!
Ахъ! Москва, Москва, Москва,
Золотая голова!
Ахъ! Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!
Въ Москвѣ вездѣ найдешь забаву
По вкусу Русской старины:
Тамъ калачи пекутъ на славу,
Ѣдятъ горячіе блины.

Тамъ зеленѣютъ пышно парки,
Повсюду встрѣтится пріютъ,
Гдѣ на ухо, прося подарки,
Цыганки смуглые поютъ. (2 раза).
Ахъ! Ахъ! Ахъ! Ахъ!
Ахъ! Москва, Москва, Москва.
Золотая голова!
Ахъ! Москва, Москва, Москва.
Бѣлокаменная!

Москва хранитъ святую вѣру—
Въ Москвѣ стоятъ монастыри;
Въ Москвѣ кутится черезъ мѣру
Отъ ранней ночи до зари;
И нѣтъ на цѣломъ свѣтѣ краше
Московскихъ женщинъ и дѣвицъ,—
Вотъ почему на счастье наше
Москва столица изъ столицъ,
Москва столица изъ столицъ! (2 раза).
Ахъ Москва, Москва, Москва,
Золотая голова!
Ахъ, Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!

Спрятался мѣсяцъ за тучу.

Спрятался мѣсяцъ за тучку:
Въ небѣ не хочетъ гулять!
Дайте же вашу мнѣ ручку
Къ пылкому сердцу прижать.
Что намъ до шумнаго свѣта?
Что намъ друзья и враги?
Было бы сердце согрѣто
Жаромъ взаимной любви.
Право, мой другъ, не возьму я
Всѣхъ наслажденій земныхъ,

Жажду я лишь поцѣлуя
Съ розовыхъ губокъ твоихъ.
Когда-жъ ты бываешь съ другими,
Я взоромъ слѣжу за тобой,
Жалѣю, зачѣмъ же ты съ ними,
Жалѣю, зачѣмъ не сомной!
Когда же бываю съ тобою,
Я робко съ тобой говорю:
Но ты и безъ словъ понимаешь,
Какъ страстно тебя я люблю.
Когда же простятся съ тобою,
Домой возвращуся къ себѣ,
Тогда предъ иконой святою
Всю ночь я молюсь о тебѣ.
Когда-жъ я узнаю могилу,
Въ которой ты будешь лежать,
Я стану предъ ней на колѣни
И буду могилу лобзать.

Безумная.

Зачѣмъ ты, безумная, губишь
Того, кто увлекся тобой,
Ужели меня ты не любишь?
Не любишь? Такъ Богъ же съ тобой!
Зачѣмъ ты меня завлекла,
Зачѣмъ заставляла любить?
Должно быть, тогда ты не знала,
Какъ тяжко любви измѣнить!
Меня-жъ не полюбитъ другая,
Я буду мечтать объ одной
Повѣрь же, моя дорогая,
Навѣкъ я увлекся тобой!
У церкви стояли кареты,—
Тамъ пышная свадьба была;
Всѣ гости роскошно одѣты;

На лицахъ ихъ радость легла.
Невѣста была въ бѣломъ платьѣ,
Букетъ былъ приколоть изъ розъ,—
Она на святое распятье
Тоскливо взирала сквозь слезъ.
Горѣли вѣнчальныя свѣчи,
Невѣста стояла блѣдна,—
Священнику клятвенной рѣчи
Сказать не хотѣла она.
Я видѣлъ, какъ блѣдный румянецъ
Покрылъ молодое лицо;
Когда же священникъ на палецъ
Надѣлъ ей златое колько,
Изъ глазъ ея горькія слезы
Ключемъ по лицу потекли.
Завянутъ прекрасныя розы
Напрасно ихъ такъ берегли!
Я слышалъ, въ толпѣ говорили:
—Женихъ непріятный какой,
Напрасно дѣвицу сгубили.—
И вышелъ я вслѣдъ за толпой.
Мнѣ стало такъ тяжко и больно,
Что своей былъ не радъ,
И громко сказалось невольно:
Счастливъ мой соперникъ—богатъ.
Зачѣмъ ты, безумная, губишь
Того, кто увлекся тобой,
Ужели меня ты не любишь,
Не любишь?—Такъ Богъ же съ тобой!
Зачѣмъ ты меня завлекала,
Зачѣмъ заставляла любить,
Навѣрно, теперь, ты узнала,
Какъ тяжко любви измѣнить?

Книжная и Картинная

ТОРГОВЛЯ

МАКСИМОВА.

МОСКВА,

Лубянская площадь, уголъ Мясницкой ул.,
домъ Духовной Консисторіи.

Телефонъ № 131 18.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Лиговская 65, квартира 16.